

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

4

1977

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

С. М. МИРХАСИЛОВ

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Семья, по определению Ф. Энгельса, — это первичная ячейка или молекула общества, и потому она, как в фокусе, отражает все характерные для общественной жизни отношения. Формы брака, семьи, собственности и государства на протяжении всей истории человечества развиваются в тесной взаимосвязи. К. Маркс писал: «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, — словом определенное гражданское общество»¹. История семьи представляет собой закономерный процесс развития и смены одних форм семейных отношений, рожденных определенной общественно-экономической формацией, другими, более соответствующими новому строю общества.

До Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане сохранялся в основном большесемейный уклад. У узбеков сосуществовали три формы семьи: пережиточная форма большой патриархальной семьи, неразделенная и малая семья. Господствующей была неразделенная семья, состоявшая из нескольких брачных пар двух поколений, причем старшее поколение в большинстве случаев было представлено одной парой — отцом и матерью, с которыми жили женатые сыновья.

Экономической основой неразделенной семьи была собственность на землю и другие средства производства, находившиеся всецело в руках отца — главы семьи. Сохранение этого уклада стимулировалось экономическим фактором — ведением общего хозяйства. Сыновья вместе с отцом обрабатывали землю, но доходами с нее они не распоряжались и материально всецело зависели от отца.

Пережиточная форма большой патриархальной семьи состояла из брачных пар трех поколений: отца, матери, их женатых сыновей и женатых внуков. По своей структуре, архаичности быта, отрицанию членения семьи подобная форма была более близка к большой патриархальной семье. Таких семей было мало и сохранялись они в основном среди зажиточных слоев населения.

Малая, отдельная семья, состоявшая из мужа, жены и их несовершеннолетних детей, встречалась чаще у несостоятельного сельского населения, среди которого патриархальные семейные устои были менее прочны. Она была распространена также в селениях, где сохранялось общинное землепользование и было много прошлого населения. Малые семьи в дореволюционном прошлом обычно носили временный характер. Многие из них затем превращались в обычные неразделен-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, стр. 402.

ные семьи: сыновья, став взрослыми и женившись, продолжали жить с родителями.

Большеfamilialный уклад по традиции считался обязательным, что подкреплялось и экономически: землю сыновья получали в полную собственность лишь после смерти отца, при разделе наследства.

Сохранение большеfamilialного уклада вело к тому, что еще в начале XX в. отдельные семьи состояли из нескольких десятков членов, дохода до 60—70, а порой до 100 человек².

Семейный быт и семейные отношения отличались многими чертами патриархальщины: неравноправным положением женщины и молодых членов семьи, деспотической властью главы семьи — полновластного распорядителя судеб жены, детей, внуков, что особенно проявлялось в богатых семьях.

После Октябрьской революции в семье и семейном быту узбекского народа происходят крупные прогрессивные изменения. Уже в первые послереволюционные годы, особенно в период земельно-водной реформы, распалась значительная часть пережиточных форм большой патриархальной семьи. Накануне и в период проведения земельно-водной реформы наблюдается интенсивный распад неразделенной семьи у представителей зажиточной части сельского населения. Боясь лишиться своей собственности, они стали производить разделы семьи, наделяя сыновей, братьев землей, орудиями производства и прочим имуществом.

В этот период распались и многие трудовые середняцкие семьи, владевшие в целом значительными площадями земель. При разделе каждая малая семья получала лишь такой участок, который она могла обрабатывать своим трудом.

Процесс распада неразделенных семей принял массовый характер в связи с коллективизацией сельского хозяйства, сопровождавшейся ликвидацией эксплуататорских классов, раскулачиванием баев. Произошел распад байских семей, на которых и покоился главным образом большеfamilialный уклад. Интенсивный распад неразделенной семьи идет среди трудовых дехан, в частности середняков.

Вступление широких масс трудового деханства в колхоз и передача земель в общественное хозяйство привели к устранению экономической причины сохранения большеfamilialного уклада. Например, неразделенная семья Худайбергеновых (кишлак Ниязбаши Ташкентской области), состоявшая из пяти женатых братьев с детьми (всего 30 человек), в 1930 г., после вступления в колхоз, распалась на малые отдельные семьи. Каждая из них получила земельный участок. Следует отметить, что немало неразделенных семей распалось в те годы потому, что старые семейные устои, традиции пошатнулись и большеfamilialный уклад стал необязательным.

Интенсивный процесс изживания большеfamilialного уклада идет в период победы колхозного строя, в предвоенные годы. В послевоенные годы этот процесс развивается еще более быстрыми темпами. Современные условия колхозной жизни стимулируют переход к малой отдельной семье. Теперь, когда все трудоспособные взрослые члены семьи получили возможность иметь индивидуальные доходы, когда колхоз предоставляет выделившейся семье приусадебный участок, помогает в постройке жилья или продает в рассрочку готовый дом, имеются все условия для перехода к малой отдельной семье.

В настоящее время господствующей формой семьи в сельских районах, как и повсеместно в Узбекистане, является малая отдельная

² М. А. Бикжанова. Семья в колхозах Узбекистана, Ташкент, 1959, стр. 24.

семья, состоящая из брачной пары и их несемейных детей. Материалы этносоциологических исследований, проведенных сектором конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР и сектором этнографии советского периода Узбекистана Института истории АН УзССР в 1974 г., показывают, что 51,6% сельских семей узбеков по своей структуре представляют собой малые семьи, состоящие из мужа, жены и несемейных детей³.

Разделение семьи стало бытовой нормой, и вопрос этот решается в каждом случае, исходя из характера сложившихся в данной семье личных отношений. Отделение, конечно, не означает разрыва близких связей детей с родителями. Хорошая традиция уважительного отношения к старшим сохраняется в узбекском быту. По-прежнему характерна большая привязанность и любовь к родителям, постоянная взаимопомощь и поддержка, самая близкая связь между родственными семьями. Освобожденные от мелочей быта, эти отношения становятся чище, крепче и глубже.

В малой семье молодежи легче освободиться от пережитков старого быта, наладить свою жизнь по-новому. Конечно, содержание семейной жизни не определяется только формой семьи, но форма малой семьи создает наилучшие условия для преодоления отсталых традиций и предрассудков. В ней складываются более свободные отношения, не чувствуется былой власти главы семьи.

Вместе с тем в сельских районах, особенно в колхозах, еще распространена неразделенная семья. Но в данное время еще больше сузился круг входящих в нее людей. Сейчас наиболее распространена неразделенная семья, включающая обычно семьи отца и одного из его сыновей. Однако во внутреннюю жизнь неразделенной семьи советская действительность вносит все больше изменений, наполняя ее новым содержанием. Существенно изменились положение членов семьи и их отношения между собой. Если раньше распорядителем всего семейного имущества и средств производства был отец, а остальные члены семьи полностью зависели от него, не имея никакой материальной самостоятельности, то теперь многие члены семьи, в том числе женщины, заняты в общественном труде и имеют самостоятельный заработок.

По традиции муж и сейчас обычно считается главой семьи, и его слово, отношение в первую очередь определяют уклад семейной жизни. Так, 43,7% опрошенных ответили, что важнейшие вопросы в семье решает муж. Однако ныне это прежде всего основывается на его моральном авторитете, а не на материальной зависимости от него остальных членов семьи.

Как известно, советское законодательство признало законной одну форму брака — единобрачие, или моногамию. Форма же семьи законом не устанавливается. Советские люди по своему желанию, в зависимости от личных склонностей или национальных традиций, избирают себе форму семьи.

Почетом и уважением окружены в семье старшие, мужчины и женщины. В среде узбеков, можно сказать, практически нет престаре-

³ О программе и методике этих исследований см.: Ю. В. Арутюнян. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР (программа, методика и перспективы исследований, Советская этнография. 1972, № 3, стр. 3—20. «Опросный лист» для Узбекистана был разработан Ю. В. Арутюняном при участии автора этих строк и сотрудников сектора конкретно-социологических исследований Института этнографии АН СССР и сектора этнографии советского периода Узбекистана Института истории АН УзССР.

лых, которые оставались бы без поддержки и заботы взрослых детей. В прошлом священная обязанность заботиться о престарелых родителях лежала только на сыновьях, ибо дочери уходили в семью мужа и не имели собственных средств. Теперь эта обязанность в равной мере возлагается и на дочерей; есть немало родителей, которые живут с дочерьми, даже при наличии сыновей.

По данным проведенных исследований, в настоящее время 33,5% узбекских сельских семей имеют в своем составе, помимо супругов и их детей, родителей мужа или жены.

Оставить стариков без помощи считается у узбеков позором. Поэтому, например, даже в колхозах, где имеются отличные дома для престарелых, там живет лишь несколько стариков, у которых действительно нет родных. Анализ состава сельских семей показывает, что одиноко живущие составляют 1,4% опрошенных, а среди престарелых — немногим более 6%.

По численному составу сельские семьи различны. Наиболее типичны семьи, состоящие из 6—7 человек. Наряду с ними в колхозах есть семьи, насчитывающие по 10—12 человек и больше, и семьи, состав которых не превышает 3—4 человека.

По материалам переписи населения 1970 г., средний размер семьи сельского населения Узбекистана составляет 5,8 человека (против 4,8 в 1959 г.)⁴. Немало семей имеют по 8—10 детей и более.

По переписи населения 1970 г., 32,9% сельских семей Узбекистана имеют пять детей и более⁵. По данным социологического обследования, половина сельских семей имеет четырех детей и более, 12,6% — троих, 10,2% — двоих и 8,3% — одного ребенка. Четырех детей и более имеют 75,1% руководителей высшего, 63,7% руководителей среднего звена, 38,4% специалистов высшей квалификации, 43,4% служащих, 48,2% механизаторов и 56,5% работников неквалифицированного физического труда.

Узбекские семьи гордятся своей многодетностью. Обычно говорят: «Если их даже десять, — каждому свое место и каждый дорог»⁶. Материальная обеспеченность, помощь государства матерям, лечебные и воспитательные учреждения облегчают воспитание детей.

В Узбекистане свыше двух миллионов многодетных матерей носят почетное звание «Мать-героиня», награждены орденом «Материнская слава» и «Медалью материнства», многодетные и одинокие матери ежегодно получают более 90 млн. руб. государственных пособий⁷.

Важнейшее значение для сложения характерных черт современной узбекской семьи имеет то, что она неразрывно связана со всей жизнью советского общества, живет интересами коллектива, составляет органическую часть многомиллионного советского народа.

Под благотворным влиянием всестороннего развития культуры, повышения политической сознательности советских людей утвердились новые, социалистические отношения между членами семьи. Ломка и перестройка старой семьи видна и в изменении взаимоотношений ее членов. Особенно примечательно изменение отношений между свекровью и невесткой, составлявших самое больное место в старой семье.

⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII, М., 1974, стр. 227.

⁵ Там же, стр. 250.

⁶ См., напр., заметку «Унта булса урни бошка» («Если их десять, каждому свое место»), газ. «Тошкент хақиқати», 8 марта 1960 г.

⁷ Х. Пулатова. Советские женщины — активные строители коммунизма, Коммунист Узбекистана, 1975, № 4, стр. 41—42.

Сейчас между свекровью и невесткой устанавливаются, как правило, нормальные, дружественные отношения. Невестка участвует в производственной и общественной работе, имеет самостоятельный заработок; она попадает в семью как избранница сына и пользуется уважением и вниманием. 73,3% опрошенных мужчин и женщин оценили сложившиеся в их семье отношения как очень хорошие, 8,1% — скорее хорошие, 2,2% — удовлетворительные и только 0,4% — как неудовлетворительные. Отметим, что среди ответивших «отношения очень хорошие» мужчин было 79,4%, женщин — 66,8%. По возрасту и социально-профессиональному составу лица с хорошими семейными отношениями представлены в основном равномерно.

Теперь женщины участвуют во всех делах семьи наравне с мужчинами, выступают распорядителями семейного бюджета. Среди зарабатывающих больше других в семье женщины составляют почти 1/5 часть, мужчины — 4/5. Важнейшие вопросы семейной жизни зачастую решаются членами семьи совместно.

Женщина стала экономически независимой, а в случае потери мужа она становится главой семьи, тогда как раньше, овдовев, она, по обычаю левирата, вынуждена была выйти замуж за брата покойного мужа или вновь попадала под опеку отца.

Мужья, как правило, помогают женам в хозяйстве и воспитании детей. Среди опрошенных нами семей в 51,7% муж помогает жене, в 21% обязанности распределены равномерно и только в 6,5% муж не помогает жене.

При многодетности узбекской семьи и наличии в ней нескольких трудоспособных один из членов ее обычно остается вне общественного производства. Это прежде всего женщины старшего возраста, занятые домашним хозяйством. По нашим подсчетам, на селе примерно 26,4% замужних заняты домашним хозяйством. В основном их общественно полезный труд ограничивается участием в шелководстве, носящем сезонный характер и не требующем отлучки из дома.

В целом же за годы Советской власти в корне изменились отношения сельского населения к занятию домашним хозяйством, взаимоотношения и распределение ролей в семье, весь уклад жизни семьи.

Опрашиваемым было предложено ответить, какой из двух образов семейной жизни для них более привлекателен. Например, две женщины получили одинаковую специальность, вышли замуж, имеют детей. В одной семье жена работает, муж и взрослый сын принимают участие в домашних работах и обычно сами обслуживают себя. В другой семье жена всецело занимается домом, муж и дети ухаживают, благодаря жене в доме полный порядок.

Из всех опрошенных 71,8% остановили свой выбор на образе жизни первой семьи, причем доля мужчин составляла 67,6%, женщин — 76,8%. Это свидетельство больших сдвигов в культуре, быту и сознании народа. Хотя мужья в состоянии обеспечить семью своим заработком, они в большинстве случаев не возражают, чтобы жена была занята общественно полезным трудом. На вопрос, следует ли работать жене, если семья материально обеспечена, или ей достаточно заниматься лишь домашним хозяйством и детьми, 58,7% сельских узбеков ответили, что женщине лучше работать.

Нередки случаи, когда девушки откладывают свое замужество до окончания учебы в техникуме и особенно в вузе. Это большое достижение. Еще в 50-х годах нередко делались попытки зависить возраст невесты, а иногда и жениха. Впрочем, девушек и сейчас стараются

иногда выдать замуж пораньше, в 18—19 лет. Среди опрошенных мужчин и женщин две трети вступили в брак до 22 лет.

Однако теперь случаи, когда родители принуждают дочь или сына вступить в нежелательный для них брак, — большая редкость. В сознании не только молодежи, но и людей старшего поколения утвердилось понимание того, что брак должен заключаться по взаимной склонности — только тогда он будет счастливым и прочным.

Вместе с тем выбор невесты для сына и жениха для дочери и сейчас часто происходит при активном участии родителей. Согласно их на брак придается большое значение. 92% опрошенных считали обязательным получение согласия родителей при вступлении в брак.

Не только в городе, но и на селе все более частыми становятся смешанные в национальном отношении браки, особенно в совхозах с их многонациональным составом населения. Большинство опрошенных благоприятно относятся к национально-смешанным бракам.

В наши дни сложился также новый, социально-смешанный тип семьи, включающий одновременно и колхозников, и рабочих, и интеллигенцию. Это — одна из характерных черт современной семьи. Наличие в семьях учащихся, студентов является важным фактором в преобразовании быта и повышении общего культурного уровня семьи. Сейчас родители нередко советуются со своими культурными, образованными детьми; в необходимых случаях взрослые сын или дочь становятся главой семьи. Первой своей обязанностью в отношении детей родители считают дать им образование, профессию, подготовить к трудовой деятельности. Дети сельских труженников все чаще получают не только среднее, но и высшее образование.

Таким образом, в семье и семейном быту сельского населения республики произошли глубокие прогрессивные сдвиги, отражающие важнейшие закономерности нашего социалистического общества, строящего коммунизм.

С. М. Мирҳосилов

ЎЗБЕКИСТОН ҚИШЛОҚ АҲОЛИСИДАГИ ҲОЗИРГИ ОИЛА

Этник ва социологик тадқиқотлар материаллари асосида ёзилган ушбу мақолада социализм ва коммунизм қурилиши жараёнида Ўзбекистон қишлоқ аҳолиси оилаларида рўй берган янги ўзгаришлар ёритилган.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

3

1980

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

С. М. МИРХАСИЛОВ

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ И ЭТНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УЗБЕКИСТАНЕ В ОЦЕНКЕ БУРЖУАЗНЫХ «СОВЕТОЛОГОВ»

Проблемы развития социалистического образа жизни и его противоположности образу жизни, характерному для мира капитала, все более становятся предметом острой идеологической борьбы на международной арене. Буржуазные идеологи, подвергая нападкам социально-политические и экономические преобразования в нашей стране, все чаще затрагивают этнические и культурно-бытовые процессы. Если раньше буржуазные «советологи» касались этих вопросов попутно, то в последний период они стали рассматриваться чаще и шире: в специальных работах, статьях, разделах крупных работ. Это обусловлено растущим влиянием советского опыта решения национального вопроса, в том числе социалистических преобразований быта и культуры народов Средней Азии.

Этнические и культурно-бытовые процессы, происходящие в Советском Узбекистане, отражают основные тенденции национального развития узбекского и других народов нашей страны, их расцвет и всестороннее сближение в ходе строительства социализма и коммунизма. Будучи бессильными отрицать огромные достижения среднеазиатских народов за годы Советской власти, буржуазные этнографы и социологи пытаются исказить действительную картину этнического развития социалистических наций, выискать какой-то «консерватизм» в этническом развитии и быту среднеазиатских народов, у которых этническое, национальное самосознание якобы является выражением их религиозной или расовой принадлежности. При этом пережитки религиозных обычаев и обрядов характеризуются как «народные национальные традиции» и т. д.

Так, Этель и Стефан Данн заявляют, что «ислам можно считать организованным выражением национального самосознания, поскольку многие представители среднеазиатских национальностей даже в наши дни, как кажется (?), чувствуют, что именно в исламе содержится суть культурной традиции»¹.

А. Беннигсен утверждает, что «у дореволюционного мусульманина, будь он кочевник или крестьянин, совершенно отсутствовало сознание принадлежности к какой-то одной конкретной нации, такой, как туркменская, узбекская, казахская или каракалпакская». И далее он пытается выявить, сформировалось ли у мусульман Советского Союза национальное самосознание или они считают себя принадлежащими к более широкой общности, к «тюркской расе» или даже вообще к

¹ Dunn Ethel and Dunn Stephen. Ethnic intermarriage as an indicator of cultural convergence in Soviet Central Asia.—In: The Nationality question in Soviet Central Asia, New York, 1973, pp. 54—55.

исламу². Как видно, эти построения этнической классификации народов Средней Азии недалеки от расистских, пантюркистских, панисламистских постулатов, которые питаются этнорасовыми, религиозными предубеждениями. Кроме того, эта схема внутренне противоречива и не может выявить общих закономерностей.

Деление народов по религиозному признаку относится к классификациям, построенным на частном или недостаточно тщательном отборе критериев для систематизации этнических общностей, и базируется на внешних проявлениях культуры. Между тем, опираясь на смежные науки, этнография смогла выработать действительно научные классификации на основе объективных факторов, исключающих субъективные толкования. Для разных целей, разных степеней полноты картины этнического состава мира современная этнография использует четыре типа классификаций: географическую, антропологическую, хозяйственно-культурную и лингвистическую.

Национальное самосознание — это сознание своей принадлежности не к религиозной, а к определенной социально-этнической общности, осознание своего отношения к материальным и духовным потребностям существования и развития этой общности.

Превратно понимая этническое самосознание и говоря об отсутствии развитого национального самосознания у среднеазиатских народов в дореволюционном прошлом, буржуазные «советологи» тем самым отрицают наличие у них этнического самосознания вообще. Они подменяют его «мусульманским сознанием», «принадлежностью к единой общине ислама», отрицая, таким образом, само вековое существование узбекского и других среднеазиатских народов с их богатой этнической историей. Еще до проникновения ислама в Среднюю Азию ее народы прошли длительный и сложный путь этнического развития и формирования этнического самосознания. Основные этнические компоненты, вошедшие затем в процессе этногенеза в состав узбеков, таджиков, туркмен, киргизов, казахов, каракалпаков, сложились около тысячи лет назад, в эпоху раннего средневековья. На протяжении IX—XVI вв. они сформировались в народности с присущей каждой из них спецификой уклада жизни, быта, культуры, языка и т. д.

Разумеется, многие особенности современных этнических процессов в значительной мере объясняются спецификой этнической ситуации, сложившейся в дореволюционный период. До революции процесс консолидации буржуазных наций и связанного с ним формирования национального самосознания узбеков, казахов, туркмен, таджиков, киргизов, каракалпаков не был завершен, ибо на его пути стояли феодально-патриархальная отсталость, феодальная и племенная раздробленность, закреплявшаяся и культивировавшаяся царизмом. Не вполне сложившись в буржуазные, они сформировались уже в социалистические нации в процессе строительства социализма.

«Не являясь чем-то застывшим, раз навсегда данным, национальное самосознание, как и национальная психология, — отмечает Ш. Р. Рашидов, — изменяется в процессе исторического развития народа. Коренное преобразование общественного строя закономерно ведет к качественным сдвигам в национальном самосознании. Так, в

---

² Bennigsen A. Islamic or local consciousness among Soviet nationalities? — In: Soviet nationality problems, New York—London, 1971, pp. 174—175.

процессе социалистических преобразований качественно изменилось национальное самосознание народов Советского Востока»³.

Консолидации узбекской социалистической нации сопутствовал интенсивный процесс оседания полукочевников, слияния их с оседлым населением, роста их национального самосознания, изживания сознания своей принадлежности к определенной родоплеменной группе. Одним из важных факторов, обусловивших этническую консолидацию узбеков и других народов Средней Азии и формирование их в социалистические нации, стало образование их национальной советской государственности. Она не только ускорила развитие и социалистическое преобразование экономики и культуры республик Средней Азии, но и форсировала важные этнические процессы — стирание былых родоплеменных различий, этническое сплочение и консолидацию, развитие национального самосознания социалистических наций. Была преодолена былая территориальная разобщенность узбекского и других среднеазиатских народов.

В процессе быстрого роста экономики и культуры формировались все элементы социально-экономической и этнической общности узбекской социалистической нации, присущие нациям эпохи социализма.

Одним из важных направлений национальной консолидации узбекского народа было окончательное слияние так называемых сартов (узбекоязычных) с узбеками, что отразилось на этническом самоназвании этих групп. Широко распространившееся в этот период национальное самоназвание «узбек» вытеснило из оборота слово «сарт» и отодвинуло на задний план родоплеменные названия других групп узбеков, хотя у некоторых еще не было изжито двойственное этническое самосознание (узбек-конграт, узбек-мангит и т. д.).

Более устойчивой оказалась обособленность этнических групп тюрк, кипчаков Ферганской долины, кураминцев Ташкентской области, выражавшаяся в их этническом самосознании, и лишь последующие переписи населения и этнографические исследования установили их постепенную интеграцию и растворение в составе узбекской нации.

Различные этнические группы узбеков все интенсивнее сливались с основной их массой, ускорялось сложение единой узбекской социалистической нации, изживание сознания принадлежности к какой-либо родоплеменной группе или местности, преобладавшее в прошлом над национальным самосознанием.

Так, по переписи населения 1926 г. общая численность курама, проживавших в Узбекистане, составляла 50 078 человек, а в ходе переписей 1939 и 1959 гг. они уже называли себя узбеками. В 1926 г. в Фергане было учтено 33,5 тыс. кипчаков, а в 1959 г. к кипчакам причисляли себя около 100 человек. Если в 1926 г. тюрками называли себя более 60 тыс. человек, то в 1959 г. — немногим более 2 тыс. Итоги переписи населения 1959 г. убедительно показали большую этническую монолитность узбекской социалистической нации. Не «мусульманин», как утверждают буржуазные «советологи», а этноним «узбек» стал единым национальным самоназванием узбеков. Теперь среди всего узбекского населения господствует единое национальное самосознание и самоназвание.

Лишь при социализме утвердилось подлинно национальное самосознание, полностью отражающее действительно коренные интересы

³ Рашидов Ш. Р. Социалистический образ жизни и национальное самосознание. — «Проблемы мира и социализма», 1975, № 9, с. 9.

всего узбекского народа. В условиях развитого социализма идет процесс дальнейшего укрепления, углубления и обогащения национального самосознания народов. «Неуклонный рост классового и национального самосознания народных масс,— указывается в Программе КПСС,— характерная черта современного периода общественного развития»⁴. Коммунистическая партия проявляет особую заботу о дальнейшем развитии самосознания советских социалистических наций.

Национальное самосознание социалистических наций СССР — это новый тип национального самосознания, рожденный в процессе коренных социалистических преобразований, которому чуждо ограниченное, узконациональное самосознание. Социалистический интернационализм прочно утвердился в сознании советских людей, вытесняя из него пережитки национальной замкнутости и обособленности.

Главное, что характеризует советских людей,— это чувство принадлежности каждого, независимо от национальности, к новой исторической общности — советскому народу. Интернациональная социально-политическая общность — советский народ — находит отражение и в самосознании. У советских людей причисление себя к какому-либо определенному этносу обычно сочетается с сознанием принадлежности к советскому народу. А когда граждане СССР бывают за рубежом, сознание общесоветской принадлежности выступает на первый план. Итак, национальное самосознание неразрывно связано с общенациональной гордостью советских людей, которая, как отмечал Л. И. Брежнев, «глубже и шире естественных национальных чувств каждого в отдельности из народов, составляющих нашу страну»⁵.

Воплощая единство национального и интернационального, национальное самосознание социалистической нации соответствует социалистическому образу жизни, открывающему в перспективе возможности перерастания социалистического сознания наций и народов в сознание, свойственное коммунистическому обществу.

Большое влияние на весь облик узбекской социалистической нации оказала урбанизация, в процессе которой преодолевались существенные различия в пропорциях городского и сельского населения, ускорились трансформация многих традиционных форм быта, интернационализация всех сфер жизни народа. Только с 1959 по 1975 г. городское население УзССР выросло с 2729 тыс. до 5259 тыс. человек, а удельный вес городских жителей в общей численности населения республики — с 33,6 до 38,4%.

Однако буржуазные «советологи», в частности Дэвид К. Шиплер, изображают урбанизацию в нашей стране как резкую миграцию из сел в города в связи с «недовольством» сельских жителей, особенно молодежи, «лишениями» сельской жизни»⁶.

Этносоциологические исследования, проведенные в разных регионах нашей страны, в том числе в Узбекистане, свидетельствуют о росте удовлетворенности сельских жителей всеми сторонами их жизни и работы.

Узбеки, живущие в сельской местности, часто бывают в городах, ценят городскую культуру, но в подавляющем большинстве не намерены менять сельскую жизнь на постоянную городскую. Характерно и оседание на селе большей части специалистов с высшим образова-

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 49.

⁵ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1973, с. 122.

⁶ Shipler David K. Low living standard in Soviet rural areas impels youths to cities.—„The New York times“, 1976, April 20, p. 10.

нием. И это не случайно. Сфера приложения умственного, высококвалифицированного труда для различных специалистов, культурно-бытовые условия села все больше приближаются к городским. В то же время любовь к родным местам, прочные родственные и дружеские связи являются важным стимулом, побуждающим интеллигенцию и молодежь оставаться и работать в своем селе.

Буржуазные «советологи» стремятся выдать распространенность однонациональных браков за свидетельство национализма (Уэлс А. Фишер)⁷, утверждая, якобы национализм можно измерить числом смешанных браков (Ричард Пайпс)⁸. Однако это отнюдь не решающий фактор определения характера национальных отношений. Гораздо большее значение имеет расширение межнациональных контактов в производственной и бытовой сфере. Как и по всей стране, в Узбекистане национальные отношения на производстве отличаются высокой степенью интернационализма. Деятельность партийной организации республики по укреплению дружбы между народами находит реальное воплощение в благоприятных межнациональных отношениях и национальных установках людей, дружеском общении представителей разных национальностей.

Практически в республике нет такого трудового или учебного коллектива, который не был бы многонациональным. Исследования показали, что около одной трети узбеков в городах заняты в коллективах, где не менее половины работников составляют лица других национальностей. Подавляющее большинство городских и сельских узбеков положительно относятся к межнациональным контактам в трудовом коллективе и в быту, имеют друзей среди представителей иных национальностей.

Да и в вопросе о межнациональных браках дело обстоит не так, как это представляют «советологи». Ныне одна треть городских узбеков имеет родственников, состоящих в национально-смешанных браках. На селе также все более частыми становятся смешанные в национальном отношении браки, особенно в совхозах с их многонациональным составом населения. Большинство опрошенных благоприятно относятся к национально-смешанным бракам. По данным переписи 1970 г., 13% узбеков состоят в разнонациональных браках, число которых продолжает расти.

Совершенно несостоятельны и домыслы буржуазных фальсификаторов о положении женщин в СССР, в том числе в Узбекистане. Чего стоит, например, утверждение Дэвида К. Шиплера, якобы «советское общество осталось изолированным от ...сил движения за женскую эмансипацию, которые возникли на Западе. В результате позиции и мужчин и женщин здесь проникнуты убеждением в интеллектуальной неполноценности и эмоциональной неустойчивости женщины, как и в ее долге вести домашнее хозяйство без ожидания особой помощи со стороны мужа»⁹.

Общезвестно, что Советская власть сразу же после революции приняла ряд декретов, направленных на раскрепощение женщин. Как указывал В. И. Ленин, «от неравенства женщины с мужчиной по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа. Особенно гнус-

⁷ Fisher Wesley A. Ethnic consciousness and intermarriage correlates of endogamy among the mayor Soviet nationalities.—In: „Soviet studies“, Glasgow, 1977, July, v. 29, N 3, pp. 395—408.

⁸ Pipes R. Introduction: The Nationalities problems.—In: Handbook of mayor Soviet nationalities. Z. Katz et al. (eds). New York, 1975.

⁹ „New York times“, 1976, August 9.

ное, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве, неравенство в отношении к ребенку уничтожено Советской властью полностью»¹⁰.

Коммунистическая партия и Советское государство придают важнейшее значение заботе о женщине-труженице, женщине-матери. Законы социалистического государства гарантируют условия, позволяющие сочетать счастливое материнство с участием в производительном труде, общественно-политической жизни.

В Узбекистане нет сейчас такой отрасли экономики и культуры, где бы не были заняты женщины. Они составляют 43% всех рабочих и служащих — около 1600 тыс. человек, что в 51 раз больше, чем в 1928 г. Количество женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых во всех отраслях народного хозяйства, достигло 460 тыс. человек, что почти в 5 раз больше, чем в 1959 г.

Велика роль женщин в деятельности органов государственной власти. Многие из них выдвинуты на руководящую работу в партийных, государственных, хозяйственных, комсомольских, профсоюзных и других общественных организациях. В рядах Коммунистической партии Узбекистана насчитывается 128 тыс. женщин, или 24% ее состава. 117 женщин республики удостоены звания Героя Социалистического Труда, 74 тыс. награждены орденами и медалями СССР и т. д.¹¹

В корне изменилась и ориентация населения на занятие домашним хозяйством, взаимоотношения и распределение ролей в семье, система поведения в быту. Женщины участвуют во всех делах семьи наравне с мужчинами. Более половины опрошенных в ходе этносоциологических исследований ответили, что в их семье муж помогает жене в хозяйстве и воспитании детей. Престиж трудовой деятельности женщин весьма высок и в городе, и на селе.

Итак, изучение современных этнических и этно-культурных процессов, происходящих в нашей стране, в том числе в Узбекистане, дает богатый материал для решительного, аргументированного отпора лживым домыслам буржуазных «советологов», тщетно пытающихся извратить характер этих процессов в условиях развитого социализма.

---

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 369.

¹¹ Усманходжаев И. Великое социальное завоевание. — «Коммунист Узбекистана», 1979, № 12, с. 36.